

из этих ледников впоследствии был назван именем Семёнова. Обратный путь к подножью Тянь-шаня Семёнов прошел другой дорогой, следуя по долине реки Текеса. Этим же летом он исследовал Заилийский Алатау, посетил местность Катунь в Илийской равнине, Джунгарский Алатау и озеро Ала-куль. Завершением экспедиций 1856—1857 гг. было посещение Семёновым двух горных перевалов Тарбагатай.

Общеизвестно, какое первостепенное значение для научной ценности географических экспедиций в неисследованных странах имеет правильный выбор маршрута. Исследования Семёнова в Тянь-шане показывают на замечательное умение его выбирать маршруты, наиболее ценные в географическом отношении. Наиболее существенной чертой этих маршрутов является то, что почти все они проходили преимущественно поперёк направления гор, а не по относительно более удобным для путешественника продольным долинам. Один из исследователей Тянь-шаня конца XIX в. Фридрихсен справедливо отмечает, что экспедиции Семёнова (а также впоследствии Северцова) дали благодаря такому выбору маршрута, главным образом поперёк горных цепей, чрезвычайно ценный материал о конфигурации гор.

В «Истории полувековой деятельности Русского Географического общества» Семёнов оценивает проделанные им путешествия, как «обширную научную рекогносцировку северо-западной окраины Центральной нагорной Азии». На рекогносцировочный характер своих исследований он указывал ещё в 1856 г., описывая своё посещение западной оконечности Иссык-куля. «Конечно, поездка эта, совершённая с быстротой, вынужденной окружающими меня опасностями и лишениями, может иметь только характер научной рекогносцировки, а не учёного исследования; но и в таком виде она не останется без результатов для землеведения Азии». Вполне понятно, что условия, в которых происходили эти кратковременные поездки с казачьим отрядом по совершенно неисследованным областям, не давали возможности производить всесторонние длительные наблюдения. Однако и те результаты, которые были достигнуты Семёновым в его экспедициях, явились величайшим вкладом в мировую науку.

После возвращения из экспедиции Семёнов хотел приступить к научной обработке материалов своего путешествия, предполагая издать полный отчёт о нём в двух томах с рисунками и картами. Кроме того, он предложил Географическому обществу план нового путешествия на Тянь-шань в 1860 или 1861 гг. Результаты этой экспедиции, включавшей в свой маршрут (в главном варианте его) два пересечения наименее доступных хребтов Тянь-шаня, должны были превзойти, по своему научному значению, результаты экспедиции 1856—1857 гг. Сам Семёнов справедливо указывал в своих воспоминаниях: «Проект экспедиции был поставлен мной столь же широко, как впоследствии проекты смелых экспедиций Н. М. Пржевальского». До отъезда в экспедицию Семёнов рассчитывал закончить разработку отчёта о своём путешествии и издание его. Все эти планы остались,